

ЦИКЛ «ОДАРЕННАЯ ДЕВОЧКА»

I. ОДАРЕННАЯ ДЕВОЧКА
И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

II. ОДАРЕННАЯ ДЕВОЧКА
И ТАК СЕБЕ КАНИКУЛЫ

III. ОДАРЕННАЯ ДЕВОЧКА
И ЯРКОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

МАЛЬВИНА
ГАЙВОРОНСКАЯ

ОДАРЕННАЯ
ДЕВОЧКА

И ТАК СЕБЕ КАНИКУЛЫ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Г14

Гайворонская, Мальвина.

Г14 Одаренная девочка и так себе каникулы / Мальвина Гайворонская. — М. : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (Тёмные тропы).

ISBN 978-5-17-186248-0

Лето в избушке на опушке леса в компании пухлого енота — ну чем не эталон спокойного отдыха? Оказывается, всем: и опекун нет-нет да и проявит истинную суть, и старые проблемы о себе напомнят, и все семейство скопом в гости неожиданно-негаданно завалится. Более того, даже невинная попытка написать фанфик выльется в полноценные противопожарные мероприятия, категорически не давая бедной Пандоре хоть раз выспаться...

Так и тянет поставить каникулам 3 из 10 с припиской «не рекомендую».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

В книге встречаются
сцены курения.
Курение вредит
вашему здоровью.

ISBN 978-5-17-186248-0

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Мальвина Гайворонская, 2026
© Кутовая Дарья (DAFNA), иллюстрации на форзац, 2026
© sapagino14, внутренние иллюстрации и обложка, 2026
© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Искра в стоге сена

— Ты на полном серьезе собралась прятать Ирку среди книг?

— Если даже вам это кажется диким, ваша супруга тем более не станет там ее искать.

*Во время приватной аудиенции
Крионикса у Королевы*

Большую часть ночи Игорь Октябрьевич Баранов именовал себя не иначе как дебилом. Дело было не только и не столько в самом факте встречи с племянницей или в раскрытии истинной природы коллеги по патрулям, сколько в непосредственной реакции на упомянутые события. Расчувствовался, распереживался — с чего? Да, Ипполита оказалась единорогом, смертоносной кобылицей с необычайно дурным нравом и повадками, так ведь и надеяться на кого-то иного в АСИМ¹ было крайне странно, тут по каждому первому петля плачет. Больно стало оттого, что Женька перед носом дверь закрыла? А чего еще ждать, если девчонка тебя впервые в жизни видит и чем ты ближе, тем больше для нее опасность.

¹ ГАОУ ВПО СУНЦ АСИМ — Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования специализированный учебно-научный центр Abeunt studia in mores.

Так почему же предсказуемые и логичные вещи не давали спать?

Новоиспеченный педагог ворочался с боку на бок, но душевный зуд все не унимался. Ипполита упоминала, что ее пытался сожрать отец. Неужто папочка — тот самый Найтмар, повелитель безумия и искаженной реальности, а не какой-нибудь тезка? Чьи тогда табуны кошмаров пасутся около школы — отцовские или перешедшие к доче по праву родства? И правду ли говорят, что самая инфернальная из всех демонических коняшек зачинает детей, только чтобы ими полакомиться и тем самым продлить себе жизнь? Ведь если да, а Ипполита каким-то образом еще жива, вряд ли Найтмар это просто спустит на тормозах. Неужто потому она тут и отсиживается — прячется? Это что же получается? Захочешь отношений — либо в АСИМ всю жизнь кукуй, либо древний ужас побеждай?..

Игорь взвыл и повернулся на другой бок.

Какие отношения, идиот со спермотоксикозом?! Она единорог! Почему тогда уж не с циркулярной пилой или бетономешалкой? И, блин, ты рожу свою видел? Даме подобного уровня такие, как ты... Нет, стоп! Это тебе на фиг не упали единороги! Все, закрыли тему! Забыл, к чему широкие взгляды приводят? Хочешь, чтобы как с Машкой и Мишкой было?..

Черт. А ведь малая-то без родителей росла. Не одна, конечно, но разве вампиры могут научить медведицу всем оборотническим премудростям? Она вообще перекидываться умеет? Должна, по идее, это ж, кажется, врожденное. Или нет? И с волками ей тоже встретиться придется. Сможет ли за себя постоять, случись чего? По первому взгляду и не скажешь. Хм, да и в АСИМ тот еще набор школапокалипсиса собрался: неизвестная

девчонка с неизвестными проблемами, наследник патриарха, гуси-лебеди, Леонов сын, медиум опять же какой-то — куда тут приткнуться неопытную медведицу? У остальных — ну, может, кроме волчат, и то не факт — с базовыми навыками, скорее всего, тоже полный швах. Прогнать бы их через небольшой теоретический опросник, оценить масштаб трагедии, а потом выпнуть хорошенько так на полосу препятствий, где надо всего себя задействовать. Заодно и поймем, что родители в школу понаприсылали...

Уставший от переживаний мозг с радостью уцепился за новое направление для размышлений, и дальнейшие соображения в основном хороводили вокруг вариативности высоты стен и каверзости вопросов, причем настолько увлекая и отвлекая, что в какой-то момент Игорь даже вскочил и принялся быстро делать пометки на первом же найденном клочке бумаги. Выглядели записи крайне неразборчиво, если не сказать хаотично, напоминая тайные знаки рептилоидов с планеты Нибиру, но Игорь Октябрьевич и не гнался за идеалом: главное, мысль не потерять, а оформить всегда успеется.

Вопреки первоначальной цели побыстрее разочаровать руководство и оказаться как можно дальше от школы, не отдавая себе в том ни малейшего отчета, новоиспеченный преподаватель БЖД активно реализовывал в три часа ночи свое право на труд.

Утро встретило его жестковато, причем буквально: очнулся Игорь лицом в стол, с прилипшей к щеке салфеткой и к тому же посреди вороха непонятных почеркушек. Не без труда вспомнил о ночном озарении и с подозрением пробежался по записям. Благородный порыв улетучился, однако вырисовывающаяся на мятых

листочках идея на свежую голову выглядела очень даже вменяемой — настолько, что жалко было выбрасывать. В конце концов, хоть что-то делать все равно придется — в возможность дармоедства при живой Альме Диановне верилось с трудом, — почему бы и не попробовать начать с варианта, который хоть самому себе не противен?

Мельком глянув на часы, Баранов подскочил, бодро сменил носки с футболкой на свежие и, распахав заветки по карманам, рванул в сторону столовой: если повезет, получится застать директрису за завтраком, а значит, не придется опять повторять подвиг Тесея в поисках ее кабинета. С волками жить — по волчьи выть и все такое.

Однако через минуту после того, как хлопнула дверь, начинающий педагог вернулся в коттедж, хорошенько обыскал шкафы, натянул найденный толстый шерстяной свитер и припустил снова: погодка на улице откровенно не радовала. Не без удивления обходя подернувшиеся льдом лужи и гадая, насколько омерзительные вещи сулят подобные приметы, Баранов начал подозревать, что сегодня госпоже директору может оказаться очень и очень не до него.

Он не ошибся — в столовой царило подозрительное затишье: за преподавательским столом сидела только откнувшаяся в солидного размера фолиант библиотекарка, а ученический и вовсе пустовал. Помявшись немного в дверях, Игорь решил-таки хотя бы поесть. Вряд ли Ипполита проснется раньше полудня, а Женька, судя по всему, разделяла его собственную стратегию «с глаз долой — из сердца вон». Ну и ладно, целее будет. Однако стоило принять решение, как тотчас появилась новая проблема: а куда, собственно, садиться? Поближе к коллеге — не сочтут ли нарушением личного пространства,

подальше — не оценят ли как ненависть и пренебрежение? В очередной раз напомнив себе, что перед ним единственный не уकोкошивший ни одной живой души сотрудник школы, слабый на социальные контакты Игорь вознамерился пристроиться неподалеку, на расстоянии двух стульев, чтобы вроде как и поговорить при желании можно было, и не помешать ненароком. Подошел, кося глазом, осторожно вывалил из карманов записки и, не заметив никакой реакции со стороны девушки, уже чуть спокойнее набрал сосисок с горошком на завтрак и уселся обратно. Вообще, чем-чем, а фуршетным меню АСИМ точно мог бы тронуть сердечко любого гурмана, но каждый раз, стоило Баранову занести черпак над крем-супом с шампиньонами или мельком глянуть на яйцо-пашот с черной икрой, как в голове звучало отцовское «не жил хорошо — нечего и начинать», и рука сама собой тянулась к привычным харчам. Может быть, когда-нибудь и попробует всю эту вкуснятину, но не сегодня. Точно не сегодня.

Однако даже сосиски на вкус оказались вполне себе, и чем ближе был конец завтрака, тем дальше отступали упаднические настроения. А что, идеи у него интересные, денег тут все равно явно куры не клюют, почему бы и нет? В конце концов, худшее, что может случиться, — он услышит отказ и получит хоть какие-то ориентиры касаемо работы, тоже хлеб. Кстати, о хлебе...

Стоило ему потянуться за новым ломтем, как сбоку раздался громкий хлопок — библиотекарь закрыла книгу, после чего резко повернулась к нему и наигранно буднично спросила:

— Мне показалось или сегодня несколько свежее, чем обычно?

Баранов не сразу и сообразил:

— На дворе лето, а на лужах лед с палец толщиной. На мой вкус, это не «свежее», это гребанный мороз.

Тем не менее его ответ девушку явно удовлетворил.

— Вот, сразу видно нормального человека. Не то что Тимофей Иванович! Как заладил «не бери в голову, климат в Подмоскovie ужасный» — как о стену горох, даже сосулька по лбу не остановила. Я, кстати, теоретически тоже человек, — внезапно добавила она.

— Эм, — стушевался Баранов, не уверенный, хочет он знать, как можно быть «теоретически человеком», или все-таки не очень, но в итоге выдал: — А я Игорь, Игорь Октябриевич. Буду БЖД вести.

— Да, знаю, читала приказы. Ирина. Просто Ирина, не люблю все эти формальности. Заведую библиотечным фондом, ну или по крайней мере той его частью, которую не сожгли, не сгрызли и не потеряли наши чудесные воспитанники.

— А здесь как оказалась? Шантаж или предназначение всей жизни?

Библиотекарь задумалась.

— Ну, если я правильно помню, мой знакомый попросил других знакомых, они все вместе немного поугрожали кому-то третьему — и вот я здесь! Ой, там теперь что, вообще снег пошел?

Не до конца поспевая за собеседницей, Баранов тоже глянул в окно.

— Пошел, да еще как. Метель с явными карьерными перспективами бурана.

— И это тоже нормально? — пытливо уточнила она.

— В июне-то? Впервые вижу. — И, не выдержав, добавил: — И абсолютно уверен, что это любому очевидно. В чем смысл подобных вопросов?

Ирина посмотрела с каким-то странным прищуром:

— А причину аномалии предположить можете?

Игорь Октябриевич помедлил. Вариант с мерзким климатом, вызванным глобальным потеплением, сдвигом полюсов и просто капризами природы, звучал очень приятно и убаюкивающе здраво, и еще пару дней назад, в старой, привычной к шиномонтажу жизни, он бы именно так и ответил. Но сейчас он сидел в АСИМ в теплом свитере и по уши влюбленный в единорога, а значит, с правдой жизни необходимо было если не мириться, то хотя бы начинать жить рука об руку. В том, что его собеседница, как и большинство здешних, была немного поехавшей, он не сомневался. Хочет услышать причину — пусть слышит.

— Крионикс. Где-то неподалеку — вряд ли дальше пяти километров, и сидит там уже больше часа. Судя по снегу — скорее всего, бесится.

Тут вселенная словно моргнула — на секунду все погрузилось во тьму, а Баранов продолжил, не меняя интонации:

— Поправочка: точно бесится.

Ирина ему улыбнулась. Не так, как обычно улыбались местные, — без хитрости, усталости, презрения или загадочности, а очень человечно, бодро. Улыбнулась и пододвинула поближе тарелку с какими-то морепродуктами, выложенными на льду.

— Мы определенно поладим. Устриц, кстати, попробуйте: сегодня особо удачные.

— Подозрительно выглядят.

— Это, я бы сказала, их привычное амплуа. Лимончик не передадите?..

К вопросам погоды или Криониксу собеседница больше не возвращалась, целиком поглощенная святым долгом научить Игоря правильно есть устриц, но его

не покидало ощущение, будто он только что умудрился сделать какой-то важный выбор.

И, как водится, наверняка об этом пожалеет.

Ганбате не терпелось поскорее увидиться с Дорой, но побежать к избушке лешего ему не дали: Дениска уперся всеми лапами и требовал идти в его пухлоенотьем темпе. Более того: из-за обильно падавшего снега и сильного ветра семенил Чертополох еще медленнее, чем обычно, и в какой-то момент наследник мужского прайда вампиров не выдержал, подхватил гордого оборотня на руки — не хочет менять личину на нормальную? Ну и не надо! — и припустил с ним вопреки возмущенному писку и настойчивым ударам лапками. У калитки, однако же, волей-неволей пришлось остановиться. Дениска спрыгнул, очень неодобрительно посмотрел и наконец-то кувыркнулся через себя, чтобы сменить форму. Вот только вместо привычного саблезубого протоенота перед Ганбатой встало некое подобие Сашки. Нет, с виду, конечно, Пень Пнем — вон даже ранки на шее все наперечет, но картинка для вампиреныша словно двоилась, как не очень качественная 3D-открытка: вроде смотришь — леший, а чуть наклонишь голову — енот енотом, просто в тень Сашкину завернутый. Интересное дело, раньше с таким Ганбата не сталкивался.

— Ого, ты и так можешь?

— Временная маскировка. Чур, все соображения на этот счет держать при себе и третьим лицам не разглашать!

Голос тоже звучал точь-в-точь как у Пня, но вампиреныш скорее видел, чем слышал в нем и другие нотки — Денисовы.

— Ага, ага. Только, по-моему, тут догадаться несложно. Не, издали обознаться еще можно, но вблизи ты из тени прям торчишь.

Енот испуганно уставился на него:

— Шутишь?

— Ну, мне видно.

— Вот уж сюрприз так сюрприз. Ладно, после с барин-ном об этом поговорите, авось поймет, что не так пошло. Главное, краленьке ни слова!

— Краленьке? — Ух ты, у них тут еще и шифр какой-то!

— Хозяйке рубахи, — пояснил Денис, ткнув пальцем в футболку с Кирой.

— А-а-а, Пандоре? Ладно. Но она вообще-то моя подруга теперь, а обманывать друзей нехорошо.

Глаз псевдо-Пня дернулся:

— А это не обман, а маскировка, говорю же! Дабы краленька не волновалась, куда барин в затруднительном положении.

Ганбата хотел уже спросить, что это с Пнем случилось, но осекся и понимающе кивнул:

— А, снег выпал, да? — И тут же заволновался: — Это что он теперь?..

— Не-не-не, — замахал руками Дениска, даже не пытаясь копировать господина. — Временно, на часок, ну, может быть, два выбыл, но скоро вернется. Витольд Родович похлопотал. Поэтому, если не хочешь проблем ни ему, ни краленьке, посиди со мной на веранде, подыграй, будто я — это он, и, главное, гостя нашего не тревожь, хорошо?

— Ладно, — непонимающе протянул Ганбата. — Но папа говорил, что проблемных гостей лучше вообще не звать. Правда, сам этому правилу не следует.

— Наш тоже, так что я и не удивлен, считай, — грустно протянул Чертополох, оправил рукава кафтана и, выпрямив спину, грозно зыркнул на наследника патриарха. — Чай будешь?

— Мне ванильный коктейль с мороженым больше нравится.

— С таким к княжичу, — буркнул хозяеобразный енот, открывая калитку. — С меня чай или отсутствие чая, на большее я не подписывался.

— Ладно, тогда чай. А с Пнем мне как встретиться?

Оба перевели взгляд на глубокий след в снегу, оставленный калиткой. Чертополох что-то прикинул в уме, пошевелил губами и подытожил:

— Ночью приходи.

Успокаивать окружающих Пандора не особо умела — этому вообще сложно научиться, когда окружающих ты в основном нервируешь, — но к Крионику, слава богу, более-менее привыкла еще в детстве, и после продолжительных заверений, что она все проверит и отправит весточку с первым же вороном, Древний чуть приободрился и даже снизил количество яда в репликах до приемлемого уровня. Во время разговора их прервали только единожды — Александр Витольдович постучал в дверь и вежливо проинформировал: несмотря на погоду за окном, визави юной леди пребывает в полном здравии и потчуете чаем на веранде, не извольте беспокоиться. Крионик на это как-то подозрительно хмыкнул, и беспокоиться Дора как раз и начала:

— Что-то не так?

Когда дверь за опекуном закрылась, Древний соизволил ответить:

— Меня долгое время уверяли, что ты... достойна доверия. Но при этом в очередной раз убеждаюсь — познаниями или наблюдательностью, мягко говоря, не блещешь.

Девочка пожала плечами:

— Завышенные ожидания вообще такие, разочаровывающие. Мне шестнадцать еще только будет, и, если у вас есть полезный совет или умная мысль, — выслушаю. Но от одних только общих замечаний стать умнее как по волшебству нельзя.

— Ты понимаешь, где и с кем живешь? — склонил голову Крионикс.

— На опушке леса, неподалеку от своей будущей школы, с немного странным лешим, — спокойно отчеканила Пандора и посмотрела Древнему прямо в глаза. — Вопрос в другом: как ответили бы вы, окажись на моем месте и не знай всю подноготную о здешнем хозяине?

Крионикс ухмыльнулся, явно собираясь парировать, но вдруг замялся и призадумался.

— Хм, своя правда в твоих словах есть. В таком случае не желаешь немного древней мудрости? Исключительно в знак признательности.

— Спасибо, но, если под этим подразумевается сердечный порыв рассказать мне правду-матку об Александре Витольдовиче, — откажусь. Хотя, конечно, глядя на то, как все рвутся со мной о нем поговорить, начинаю немного беспокоиться.

— Так, может, послушаешь?

Пандора покачала головой:

— При всем уважении — попробуйте хоть на минуту представить, что я бы от других о вас «послушала».

Собеседник хмыкнул:

— Да уж. Но тут иной случай, с Пнем все абсолютно...

— В вас окружающие тоже не сомневаются, — намекнула она. — Ну так, вдруг вы забыли.

Крионикс нахмурился:

— Почему ты так упорно цепляешься за возможность чего-то не знать?

